

Несмотря на его яростные мольбы, реакция жителей деревни оставалась холодной. Никто не хотел слушать его. Чувство враждебности и отвращения, направленное на монаха, становилось всё сильнее и сильнее, ощущаясь даже сквозь тишину, и даже Тангрит, который с энтузиазмом звонил в колокол, начинал чувствовать уныние. Тем не менее монах никоим образом не пытался избежать взглядов, направленных на него. Он треснувшим голосом стал говорить.

- Инсвантцы готовятся напасть на нас. Их очень много. Похоже, что они готовятся не к простому рейду, а к полноценному сражению.

В его словах чувствовалось множество сложных эмоций, но ни одна из них не смогла достичь сердец слушающих. Люди были не просто чёрствыми, но и считали всё, что он говорит, полным абсурдом.

- Беженцы собираются напасть на нас? На тех, кто находится под защитой Башни Отшельника?

Молодой человек с насмешкой издевался над монахом, и с этой искры полился настоящий поток критики.

- У нас есть Мисс Ха'Неса. Как посмеют какие-то еретики с востока напасть на нас?

- Всё будет решено оборонительной линией иностранных дирижаблей, что расположились на окраине деревни, ещё до того, как Мисс Ха'Неса успеет сделать хотя бы шаг.

Поток критики постепенно стал превращаться в слова насмешки над Тангритом. Сончулу было ясно, сколько ярости и враждебности держали на монаха жители деревни, открыто оскорбляя монаха. Пожилой однорукий человек подвёл черту возмущениям жителей деревни по отношению к Тангриту.

- Грех отказа от своего долга и обета, то, что Вы оставили тех, кто следовал за Вами на жалкую смерть, ничто из этого не было забыто, став лишь шрамом на сердцах этих людей. И этот шрам никогда не исчезнет, как бы Вы не старались.

Эти слова вонзились в сердце Тангрита глубже, чем любые оскорбления. Тангрит, стоя в потоке бесчисленных оскорблений, поджав губы, натянул капюшон на голову и безмолвно отправился восвояси с площади.

Стук.

Один камень полетел ему в спину, упав к его ногам. Тангрит повернулся назад, чтобы посмотреть. Его глаза пылали яростью, которую больше нельзя было скрыть, но тот, кто сделал это, скрылся в глубине толпы, его нельзя было найти. Бывший Лорд снова развернулся, и посмотрел на Барона – единственного, кто всё ещё следовал за ним.

После того, как фигура Тангрита исчезла из виду, вся площадь погрузилась в громкий шёпот. Сончул остановился на площади лишь на мгновение, чтобы подслушать то, о чём говорили жители деревни. Они обменивались лишь мерзкими словечками.

- Этот старик. Он знает, как остаться в живых.

Сделала короткое замечание Бертелгия. Напротив, Сончул не мог просто проигнорировать это дело, словно оно его вообще не касалось. Он был обязан жизнью Тангриту, не важно, каковы были его намерения. И с Амуч, скрывающейся где-то в округе, вернуть должок может стать лишь тяжелее.

- ...

Сончул был из тех, кто никому не протягивал руки, впрочем, никогда и не принимал последней, однако, он всегда возвращал долги. Он тихо последовал за старым Лордом.

* * *

Покосившаяся хижина, что стояла на окраине деревни, выглядела еще более потрепанной и мрачной, чем раньше. Сончул проверил её на наличие каких-либо движений внутри, перед тем как войти внутрь. Чувствовался слабый запах табака, и никакого присутствия.

- Что ты будешь делать, если эта Леди Амуч будет преследовать нас?

Спросила Бертелгия взволнованным голосом, стоило им только встать перед входом в хижину. Она определённо доставляла много неудобств, но для Амуч было почти невозможно устроить засаду на Сончула в его обычном состоянии. Потому что, когда бы и где бы она неожиданно не появилась, в тот момент, когда она это сделает, тут же будет превращена в кровавый блинчик. В любом случае, у него уже были некоторые планы.

Это был Свиток Формации Печати Бдительности, который он купил в деревенском Магическом Магази́не. Сончул хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы узнать больше о рунах, поэтому он разорвал свиток и изучил символы появившейся магической формации. Он определил, что это была формула, объединявшая в себе более пяти рун.

"Я должен купить волшебный свиток с формацией высшего уровня, когда у меня появится такая возможность".

Сончул выпустил Бертелгию из своего кармана, как только скастовал Печать Бдительности.

- Поиграй здесь немного.

Бертелгия тут же подлетела к барону, поприветствовав его:

- Эй, милашка.

Сончул тихо отворил потёртую дверь и вошёл внутрь. Тангрит откинулся на кресле-качалке, слегка грызя свою трубку. Выражение его лица было неожиданно мирным, но потом он повернул голову, чтобы посмотреть на Сончула и начал говорить:

- Что ты здесь делаешь? Я думал, ты уже ушёл.

- Я слышал, что ты сказал на площади.

Сончул встал у двери и сразу перешел прямо к делу. Тангрит, слегка прикрыв глаза, затаился и выдохнул, выпуская клубы дыма.

- Когда я возвращался из поездки в Галатию, я видел, как Инсвантцы собирают железо и куют оружие. Один из беженцев с невинным выражением лица объяснился, что, мол, это оружие для охоты, но это всё собачье дерьмо! Как ты думаешь, такая наглая ложь сможет обмануть кого-то, вроде меня, кто провёл изрядную часть своей жизни на поле боя?

- Но, я полагаю, это не то, о чём стоит беспокоиться, ведь Башня Отшельника будет защищать нас во время чрезвычайных ситуаций. В конце концов, как сказали жители, у нас есть Ха'Неса.

Тангрит ухмыльнулся, покачав головой.

- Башня Отшельников совершенно бесполезно в решающие моменты. Так же было и пятнадцать лет назад. Когда Остатки напали на деревню, они плевать хотели на крики и мольбы о помощи обычных людей, крепко заперев свои двери. Они ничего не сделали.

Это была правдивая история. Башня Отшельника была группой, которая принципиально держалась на расстоянии от внешнего мира. Их миссия заключалась в том, чтобы сохранить Башню в нынешнем её состоянии, охраняя Священное Писание о Бедствии. Это было их приоритетной задачей, закрыть двери и изолироваться ото всех угроз, которые могли бы нанести вред Башне.

- И, скорее всего, Мисс Ха'Неса, о которой упоминали жители деревни, не поможет. Ходят слухи, что Мисс Ха'Неса будет принимать участие в Мировом Парламенте. Инсвантцы ещё не настолько глупы, они выберут такой момент для атаки, когда хранителя здесь не будет.

Лицо Тангрита исказилось в болезненном выражении, пока всё это разворачивалось прямо перед его глазами, монах потёр свой лоб.

- Как насчёт того, чтобы покинуть деревню? Поскольку люди обращаются с Вами таким образом, то какое для Вас имеет значение, погибнут они или нет?

Сончул спокойно говорил, вытаскивая из кармана несколько золотых монет.

- Этого должно быть достаточно, чтобы вы смогли устроиться в каком-нибудь другом месте.

- У Вас довольно много денег.

Тангрит похвалил его так, словно был в страхе перед богатством Сончула, но, в конце концов, он лишь покачал головой.

- Весьма заманчивое предложение, однако, я вынужден отказаться.

- Какова причина?

Тангрит громко рассмеялся в ответ на вопрос Сончула.

- Я не собираюсь покидать это место.

В этом маленьком предложении смысла было гораздо больше, чем казалось на первый взгляд. Сончул, наконец, понял, чего же на самом деле желал этот монах.

"Этот человек. Он ищет место для смерти".

Сончул посмотрел на щит с символикой Древнего Королевства, что валялся рядом со стеной. Хотя Святое Королевство Лютегинеи прослыло как Королевство Зла. Сончул вспоминал чистоту рыцарей и упорство солдат, что пытались защитить свой умирающий народ.

Как человек, что некогда был одним из таких рыцарей, Тангрит вполне мог считать восстановление чести более важной вещью, чем его собственная жизнь, однако, было ли это к лучшему?

Сончул вдруг почувствовал сомнение.

Жители деревни не изменят своего мнения, независимо от того, пожертвует ли монах своей жизнью ради них или нет. Клеймо, которым когда-то его заклеили, не исчезнет так легко. Сончул выучил этот горький урон на своей собственной шкуре, когда взял на себя роль Врага Всего Мира.

Также он вспомнил, как этот старик в деревне использовал слово "шрам". Честь монаха не

будет восстановлена, даже если он умрет за эту деревню. В большинстве случаев, некоторые люди посчитали бы это мужественным поступком, однако, их голоса были бы погребены под громкими криками негодования и предрассудков, которые складывались на протяжении веков. Короче говоря, единственное, что его ожидало – собачья смерть. Кроме того, нельзя было сравнить, что же важнее: искупление или выживание.

"Обычно я этого не делаю, но я должен вмешаться хотя бы раз".

Сончул вышел из хижины и направился напрямиком в лагерь беженцев, чтобы извлечь корень проблемы. Если беженцы планировали нанести удар по деревне, то у них должен быть лидер. Сончул смог предотвратить предстоящую катастрофу, если бы смог договориться с ним.

Именно с такими намерениями Сончул бродил по территории лагеря, чтобы посмотреть на их реакцию. Множество враждебных взглядов были направлены в его сторону, но никто не смел его запугивать

Вскоре, Сончул увидел кое-что очень неожиданное в центре лагеря. Там был дирижабль, что довольно низко парил над землёй, рядом с вершинами деревьев, бесчисленное количество людей было занято разгрузкой воздухоплавательного судна. Довольно быстро Сончул выяснил, что же было внутри. Оружие и броня.

Сончул сразу же попытался найти флаг на Дирижабле, однако, никаким флагом там и не пахло. Другими словами, это неизвестный дирижабль. Они открыто занимались тем, чем могли заниматься пираты, и им подобные, у Башни Отшельника, на нейтральной территории.

Сончул захотел немедленно разорвать дирижабль на кусочки, но он сдержал свой импульс, решив понаблюдать за происходящим чуточку дольше, медленно приближаясь к судну. Вскоре он нашёл мужчину средних лет, который оказался их лидером. Это был мрачный человек с опустошёнными паранойей глазами, как у типичных Инсвантцев. Рядом с ним стоял старик, похожий на мага и одетый в показушные одежды, однако, он больше походил на члена экипажа дирижабля, нежели на беженца. Особо они не говорили.

Сончул продолжил наблюдение. Вокруг костра, что был в углу лагеря, столпилась группа людей, которая явно отличалась от бледных и мрачных Инсвантцев. Хотя они и носили потрёпанные одежды, Сончул мог с первого взгляда сказать, что это были обученные наемники.

"Пахнет чем-то неладным".

Большое количество оружия для беженцев и отправка обученных солдат. Ситуация была серьезней, чем казалось на первый взгляд. То, что увидел Тангрит, было лишь вершиной айсберга. Кто-то пытался поднять беженцев и создать беспорядки. Это было не той проблемой, которую можно было решить, просто связавшись с лидером и сломав его. Правильно понять ситуацию, прежде чем предпринять какие-либо действия, было правильным решением.

Прежде всего, он должен был узнать, что же это за таинственные силы, что поддерживают беженцев. После того, как он узнает, с чем имеет дело, всё, что Сончулу останется сделать – предпринять соответствующее действия, дабы противостоять им. Он мог захватить и угрожать главарю, будь это Империя Людей, а если бы это было Древнее Королевство, всё, что ему нужно будет сделать, так это убить нескольких выдающихся фехтовальщиков, чтобы продемонстрировать разницу в силе. Само собой разумеется, что он убьёт всех, если дирижабль будет каким-то образом связан с Акъёрой. Так думал Сончул, подбираясь к дирижаблю.

Когда он шагнул в тень, отбрасываемую дирижаблем, один из воздушных шаров, что перевозил пассажиров, спустился на землю, усилиями нескольких молодых людей, которые дергали за веревку. На борту этого судна находились различные люди, одетые в привлекательные наряды, и, похоже, они были достаточно важными персонами, поскольку маг прервал свой разговор с лидером беженцев на середине, чтобы поприветствовать их.

Сончул спрятался между тяжелыми грузами под воздушным шаром, рассчитывая на то, что идентификация людей, что были на борту, позволит ему узнать фракцию, к которой принадлежал дирижабль.

Вскоре воздушный шар приземлился.

Хорошо одетые люди скоро вышли из корзины шара. Сончул, наблюдавший за всем этим из тени, почувствовал странное волнение, поднимающееся изнутри. Но с этим ничего нельзя было поделать, ведь он узнал лица тех людей, что сошли с воздушного шара. В его глазах читался лишь один вопрос:

"Что? Почему они здесь?"

Эти двое были не кем иным, как Альтуджис Зеро и его внучка, Сараса Зеро. Эти два человека, с которыми Сончул был знаком, неожиданно появились у Башни Отшельника.

- Кю Кю!

Писк маленького животного можно было услышать со стороны Сарасы, которая носила маску, закрывавшую половину её лица. Комочек меха быстро бросился к Сончулу. Это была Небесная Белка. Существо вскочило на его ногу и забралось на плечо.

- Уходи, малыш! Кыш! Кыш!

Бертелгия пыталась прогнать его, но Небесный Бельчонок не сдвинулся с места.

- Ах.

Именно в этот момент владелица Небесной Белки заметила Сончула.

- Ты!

Сараса подошла к Сончулу с блестящей улыбкой на лице, в то время как Альтуджис, который стоял позади неё, смотрел на Сончула удивлёнными глазами, прежде чем кивнуть.

Их воссоединение произошло при самых неожиданных обстоятельствах.

<http://tl.rulate.ru/book/2735/469424>